

СУБЪЕКТЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КНР: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ

Виктория Захарова*

В статье автором даётся краткая сравнительно-правовая характеристика, процессуальный статус органов и должностных лиц Китая и России, проводящих расследование уголовных дел. В ходе анализа норм УПК КНР, подзаконных актов КНР выявлены некоторые упущения трактовки статуса прокурора КНР, широко цитируемые в современном отечественном сравнительном правоведении и синологии. Предлагается внести коррективы в некоторые учебные материалы по сравнительному правоведению зарубежных стран.

В Китае и России органами, играющими ключевую роль в реализации государственной политики борьбы с преступностью и отправлении правосудия, играют следственные органы. В Уголовно-процессуальном кодексе КНР в качестве основного носителя полномочий по возбуждению, расследованию уголовных дел, применению мер процессуального принуждения и совершению иных процессуальных действий выступает не следователь как должностное лицо, а органы общественной безопасности и народная прокуратура.

В Китае следователи, в привычном для отечественного процессуалиста понимании, существуют лишь в одном ведомстве – в Министерстве общественной безопасности. Он именуется как 侦查人员 (дзэньча женьюань), что буквально означает человек, который выслеживает, разведывает и проверяет. В китайском уголовно-процессуальном законе не дано определения понятия «следователь». Однако различные определения можно увидеть в китайских научных источниках. Так, исследователь Китайского института органов общественной безопасности КНР Ма Джунхон считает, что «Следователь выполняет разнообразные роли в уголовном процессе. Он является одновременно гарантом защиты прав и интересов подозреваемых, защитником национальных

интересов, осуществляя от лица государства уголовное преследование, в то же самое время ограничивает права и свободы обвиняемых и берёт на себя бремя доказывания в уголовном процессе». В этом, по мнению исследователя, и заключается конфликт ролей.[6]

Некоторые исследователи относят к следователям должностных лиц как органов общественной безопасности, так и народной прокуратуры. Данное деление является формальным, поскольку в законодательстве КНР его нет. Кроме того, мнение об отнесении должностных лиц народной прокуратуры к следователям представляется автору ошибочной. Надо сказать, что в Главном управлении по борьбе с коррупцией и взяточничеством Генеральной прокуратуры КНР есть следственные отделы, и именно на них и нижестоящие отделы возлагаются вышеуказанные следственные полномочия. Подчеркнём, что ни в УПК КНР, ни в подзаконных нормативных актах КНР [1] нет отсылки на то, что преступления, находящиеся в подследственности органов народной прокуратуры, расследуются именно следователями. Не описав статус человека, проводящего расследование, законодатель КНР лишь отметил, что расследование проводит народная прокуратура (人民检察院- женьминь дзэньча юань), наделенная следствен-

* Захарова Виктория Константиновна, адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

ными полномочиями в соответствии с Главой 2 «Предварительное следствие». Исходя смысла исследованных подзаконных актов и сущности уголовного процесса в целом, можно сделать вывод, что субъектом расследования является прокурор, наделённый следственными полномочиями.

Напомним, что китайский законодатель, проводя реформу уголовно-процессуального права, во многом опирался на нормы уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года. В соответствии с данным Кодексом, правом возбуждать уголовные дела, отказывать в их возбуждении; прекращать либо приостанавливать производство по уголовным делам был наделён прокурор (п. 11 ст. 211 УПК РСФСР 1960 г). Таким образом, институт надзора прокурора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, закреплённый в 18 главе Кодекса РСФСР, во многом нашёл своё отражение в УПК КНР.

В связи с изложенным, нельзя согласиться с мнением А. Я. Сухарева о том, что в КНР следственные действия по более сложным уголовным делам ведут «следователи при прокуратурах» [10]. Кроме того, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, подзаконными нормативными актами, регулирующими положение органов общественной безопасности, тяжкие и особо тяжкие преступления расследуют как раз следователи органов общественной безопасности [2]. В свою очередь народная прокуратура может расследовать другие тяжкие преступления, совершённые государственными чиновниками, воспользовавшимися своей должностью и полномочиями, это должно быть решено народной прокуратурой на уровне провинции (ст. 9 Положений Верховной народной прокуратуры «Правила применения норм уголовно-процессуальных норм народной прокуратурой»).

В отличие от российского УПК, в УПК КНР процессуальный статус следователя или прокурора, ведущего расследование, не выделен в отдельную статью. Права и обязанности должностных лиц заключаются лишь в исполнении функции по собиранию доказательств: производства следственных действий – осмотра места происшествия, осмотров предметов и документов, допросов, обысков, наложении ареста на вещественные доказательства, почтово-телеграфное отправление и последующим, назначении экспертизы. В УПК КНР выделены лишь некоторые положения, касающиеся именно следователя: это институт

отводов (ст. 28-30 УПК КНР), институт производство следственных действий (Глава 2 «Предварительное следствие» и сбора доказательств (ст. 50, 55, 57 УПК КНР), некоторые особенности производства по уголовным делам с участием несовершеннолетнего (ст. 266, 270 УПК КНР).

Как было нами сказано выше, органы общественной безопасности расследуют наиболее тяжкие составы преступлений, таким образом, форма окончания предварительного следствия у следователей органов общественной безопасности сложнее, чем у прокурора, наделённого следственными полномочиями. Так, орган общественной безопасности (в законе не отмечено, что это следователь – прим. автора) придя к выводу, что расследование дела может быть окончено, выносят обвинительное заключение – своеобразную письменную рекомендацию для начала судебного преследования, именуемую 起诉书- цису ицзяньшу. Наряду с материалами дела данный процессуальный документ направляется в народную прокуратуру и об окончании расследования оповещается подозреваемый и защитник. (ст. 160 УПК КНР)

Прокурор, наделённый следственными полномочиями, минует стадию составления обвинительного заключения, выносит постановление о предъявлении обвинения, именуемое 提起公诉 тичи гонсу, и направляет дело в суд для рассмотрения (ст. 166 УПК КНР). По нашему мнению, ускоренный вариант окончания предварительного следствия народной прокуратурой, расследующей коррупционные дела и должностные преступления, связан с активной проводимой политикой Коммунистической партии борьбы с коррупцией.

Процессуальный статус сотрудников органов предварительного расследования в России значительно отличается от сотрудников китайских органов предварительного следствия. Права и обязанности российского следователя и дознавателя обширно представлены в статьях 38 и 41 УПК РФ. Следователь выделен не только как процессуально независимое лицо, ответственное за расследование уголовного дела (ст. 39 ч. 9 УПК Российской Федерации), но и как важнейший участник уголовного процесса наряду с прокурором, судом, реализующий принципы и задачи уголовного процесса. Однако как по закону, так и на практике следователь контролируется со стороны руководителя следственного органа и прокурора, а дознаватель со стороны начальника

органа дознания и прокурора, и тем самым должностные лица фактически лишаются той доли самостоятельности, прописанной в уголовно-процессуальном кодексе. Таким образом, мы можем констатировать, что в некоторых моментах следователь в КНР более процессуально самостоятелен, чем следователь в России. Эта свобода от прокурорского надзора на этапе расследования уголовного дела, в выборе следственных действий и мер пресечения. Кроме этого, органы общественной безопасности КНР не обязаны сообщать в народную прокуратуру о возбуждении уголовного дела, начале, ходе проведения и об окончании производства следственных действий. Как отмечает исследователь Гу Цзуинь, подобная ситуация в практической деятельности приводит к тому, что нарушения не регистрируются в народной прокуратуре [8. С. 13]. Видный исследователь деятельности прокуратуры КНР Чжан Цзюэ причиной подобных явлений видит в том, что в законах КНР недостаточно полно и ясно прописаны место и роль прокуратуры при осуществлении надзора за законностью следственных действий [11. С. 95].

Можно согласиться с некоторыми критическими замечаниями китайских правоведов. Необходимо отметить, что полномочия надзора за осуществлением расследования по уголовным делам у народной прокуратуры КНР все же есть, просто их сложно реализовать в доминирующей роли органов общественной безопасности в уголовном процессе. Проблема пробелов китайского законодательства в сфере прокурорского надзора в настоящее время активно решается. Народной прокуратурой разработано 48 мер прокурорского надзора [4]. Основной акцент в нормативном акте сделан на усовершенствовании прокурорского надзора над следователями и судебными приставами.

Некоторые аспекты прокурорского надзора за предварительным следствием в Китае представляются нам спорными. В

качестве примера можно привести момент контроля народной прокуратуры над прокурором, наделенным следственными полномочиями в ходе расследования преступлений, относящихся к подследственности народной прокуратуры. Фактически, законодатель предусмотрел контроль народной прокуратуры над своей же деятельностью. Нельзя не согласиться с мнением китайского процессуалиста Чжуна Хайжана, который отметил, что «несмотря не на какие надзорные системы, при совпадении в одном лице контролера и контролируемого любой контроль сойдет на нет» [11. С. 97]. Однако не совсем правильно было бы критиковать китайских коллег за предвзятость или некорректность подобного вида прокурорского надзора, ведь еще до 2011 года и в России существовали следственные подразделения при прокуратуре.

Отличительной особенностью китайской системы предварительного следствия является тот факт, что за проведением предварительного следствия по уголовным делам, задержанием, заключением под стражу, ответственны органы общественной безопасности (ст. 2 УПК КНР). Также в правовом определении понятия «предварительное следствие», данном в статье 106 УПК КНР, законодатель однозначно указал, что специальная следственная работа производится органами общественной безопасности и народной прокуратурой. В то же время в России ответственным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, является следователь (ст. 5 п. 40 УПК КНР и ст. 38 УПК КНР).

Подводя итог, можно отметить, что правовой статус должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие, в Китайской Народной Республике отличается от российских. Следователи КНР процессуально независимы в выборе средств, приемов в расследования и наделены более широкими правами на досудебных стадиях, чем российские следователи и дознаватели.

Литература:

1. «中华人民共和国检察官»已由中华人民共和国第八届全国人民代表大会常务委员会第十二次会议于1995年2月28日通过//Джунго женьминь гунхэго дзянчагуань и юджун джунго женьминь гунхэго дибадзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй дишиэр хуйи ю 1995 нянь 2 юэ 28 жы тунго. // Закон КНР «Об организации народной прокуратуры». Принят на 20 сессии Постоянного комитета всекитайского собрания народных представителей 2-го созыва 28.02.1995. Официальный сайт Верховной народной прокуратуры Китайской Народной Республики.// www.spp.gov.cn/

2. 中华人民共和国公安部令第127号《公安机关办理刑事案件程序规定》// Джунхуаженьминь гунхэго гонанбу лин ди 127 хао «Гонан дзигуань банли синшиандзен ченху гуйдинг» // Приказ Министерства общественной безопасности №127 «Положения о порядке разбирательств по уголовным делам органов общественной безопасности». Принято 03.12.2012 года. Официальный сайт Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики.// <http://www.mps.gov.cn/>
3. 最高人民法院《人民检察院刑事诉讼规则(试行)》1997年1月15日最高人民法院第八届检察委员会第六十九次会议通过// Женьминь дзяньчаюань синьшисусон гуйдзы. 1997 нянь 1 юэ 15 жи Цзуйгао Жэньминь цзяньчаюань ди ба цзе цзяньча взьюаньхуэй ди люшицзю цы хуэйи тунго // Положение Верховной народной прокуратуры «Правила применения норм уголовно-процессуальных норм народной прокуратурой». Принято 15 января 1997 года на 69-ой сессии восьмого комитета Верховной народной прокуратуры, с изм. от 16.10.2012 г., принятыми на 80-ой сессии 16-го созыва комитета Верховная народной прокуратуры. Официальный сайт Верховной народной прокуратуры Китайской Народной Республики.// www.spp.gov.cn/
4. 最高人民法院《关于完善人民检察院司法责任制的若干意见》Цзуйгаоцзянь«Гуанюваншанжэньминьдзяньчаюань сыфа цзэжэньчжи» Положение Верховной народной прокуратуры «Мнения по улучшению народной прокуратуры судебной ответственности». Принято 28 сентября 2015 . Официальный сайт Верховной народной прокуратуры Китайской Народной Республики.// www.spp.gov.cn/
5. Положение КНР «О фиксировании, распространении и привлечении к ответственности руководящих кадров за вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия и проведение разбирательства по отдельным делам». Принято 30 марта 2015 г.
6. 马忠红. 论刑事侦查中的异动思维《中国人民公安大学学报:社会科学版》, 2006(3) // Ма Джунхон. Лун синшиджэньча джун дэ идун сывэй. Джунго женьминь аньда гонан дасюэ суэбао. Шихуй кэсюэбан. Ма Джунхон. // Об особом мнении на этапе расследования преступления. Вестник Аньхойского института общественной безопасности. Издательство «Общественные науки». №3. 2006. // <http://xueshu.baidu.com>
7. Mike McConville Criminal Justice in China – An Empirical Inquiry. Edward Elgar Publishing. 2011. Майк Макконвил. Уголовный процесс в Китае – Эмпирическое исследование.
8. Гу Цзуйнь. Проблемы осуществления на практике надзора за возбуждением уголовного дела // Юриспруденция в наш век. 2002. № 10.
9. Козубенко Ю.В. Уголовное судопроизводство в КНР и США // Российский юридический журнал. 2011. № 3(78).
10. Сухарев А.Я.. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А. Я. Сухарев. М., 2003 // <http://sci.house/pravo-sravnitelnoe-kniga/pravovyye-sistemyi-stran-mira.html>
11. Чжан Дзуэ. Прокурор в современном уголовном процессе. Сравнительный анализ законодательства России и Китайской Народной Республике. Диссертация на соискание ученой степени канд. юр наук. М., 2007.
12. Чун Яту. «Самоисправление» судебной системы // Журнал «Китай». 2015. № 1 (111).

ACTORS OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN CHINA

In the article the author provides a comparative analysis of the legal characteristics and procedural status of the bodies and officials conducting the investigation of criminal cases in China and Russia. The analysis of the Criminal Procedure Code and bye-laws of the People's Republic of China reveals some shortcomings in the interpretation of the status of the public prosecutor of China that are

widely referred to in the modern domestic and comparative law and sinology. It is proposed that some amendments should be made to some of the training materials on comparative law of foreign countries.

Victoriya Zakharova,
Postgraduate Researcher, Moscow
University of the Ministry of Interior.

Ключевые слова:

следственные органы, органы общественной безопасности, следователь, прокурор, следственные действия, процессуальные мероприятия, меры процессуального принуждения, предъявление обвинения, обвинительное заключение.

Keywords:

Investigating authorities, public security organs, investigator, prosecutor, investigations, procedural measures, compulsory measures, accusation, indictment.

References:

1. «中华人民共和国检察官»已由中华人民共和国第八届全国人民代表大会常务委员会第十二次会议于1995年2月28日通过..“Zhonghua renmin gongheguo jiancha guan”. Yi you zhonghua renmin gongheguo di ba jie quanguo renmin daibiao dahui changwu weiyuanhui du shier huiyi 1995 nian 2 yue 28 ri tongguo [PRC Law “About organization of the People's Procuratorate.” Adopted at the 20th Session of the Standing Committee of the National People's Congress of the 2nd convocation in 28.02.1995]. The official website of the Supreme People's Procuratorate of the People's Republic of China // www.spp.gov.cn/
2. 中华人民共和国公安部令 第127号《公安机关办理刑事案件程序规定》Zhonghua renmin gongheguo gonganbu ling di128 hao “gongan jiguan banli xingshi anjian chengxu guiding [Order of the Ministry of Public Security №127 “Regulations on the procedure of criminal proceedings, the public security organs” Carried on December 3, 2012.] The official website of the Ministry of Public Security of China.// <http://www.mps.gov.cn/>
3. 最高人民检察《人民检察院刑事诉讼规则(试行)》(1997年1月15日最高人民检察院第八届检察委员会第六十九次会议通过1998年12月16日) Zuigao renmin jiancha “Renmin jianchayuan xingshi susong guize (Shixing) (1997 nian 1 yue 15 ri Renmin jianchayuan di pa weiyuanhui di liushijiu ci huiyi tongguo 1998 nian 12 yue 16 ri) [State Supreme People's Procuratorate “Rules of application of the rules of criminal procedure People's Procuratorate.” It adopted on 15 January 1997 at the 69th session of the Committee of the Eighth Supreme People's Procuratorate. The amendments adopted at the 80th session of the 16th convocation Committee in October 16, 2012.]. The official website of the Supreme People's Procuratorate of the People's Republic of China. // www.spp.gov.cn/
4. 最高人民检察院《关于完善人民检察院司法责任制的若干意见》. Ziugaojian “Guanyu wanshan renmin jianchayuan cifa ziren zhide ruogan yijian” [“The position of the Supreme People's Procuratorate to improve the people's procuratorate prosecuted”. Carried on September 28, 2015.] The official website of the Supreme People's Procuratorate of the People's Republic of China. // www.spp.gov.cn/
5. Polozhenie KNR «O fiksirovanii, rasprostranenii i privilechenii k otvetstvennosti rukovodyashhikh kadrov za vmeshatel'stvo v deyatel'nost' po osushhestvleniyu pravosudiya i provedenie razbiratel'stva po otdel'nym delam». Prinyato 30 marta 2015 g. [Regulation of People's Republic of China “About the recording, distributing and prosecution of leading cadres of interference in the administration of justice and the conduct of proceedings in individual cases”. Carried on March 30, 2015] .// <http://cnlegal.ru>
6. 马忠红. “论刑事侦查中的异动思维”中国人民公安大学学报: 社会科学版, 2006 (3). Ma Zhunhong. Lun xingshi zhencha zhong gr yigong siwei. Zhonghua renmin gongheguo gongan daxue xuebao. Shehui kexie ban. [On the dissenting opinion at the stage of investigation of a crime. Journal of Anhui Institute of Public Security. Publisher «Social Sciences». № 3. 2006.// <http://xueshu.baidu.com>
7. Mike McConville Criminal Justice in China – An Empirical Inquiry. Edward Elgar Publishing. 2011.
8. Gu Tzuin. Problemy osushhestvleniya na praktike nadzora za vobuzhdeniem ugovnogo dela [Problems of implementation in practice of supervision of the criminal case] // Iurisprudentsiia v nash vek [Jurisprudence in our age].2002. №10.
9. Kozubenko Y. V. Ugolovnoe sudoproizvodstvo v KNR i SSHA // Rossiiskij yuridicheskij zhurnal [Criminal proceedings in China and the United States] // Rossiiskii iuridicheskii zhurnal [Russian Law Journal]. 2011. № 3 (78).
10. Sukharev A. I. Pravovye sistemy stran mira: EHntsiklopedicheskij spravochnik / otv. red dokt. yurid. Nauk, prof. A. YA. Sukharev). [The legal systems of the world: An Encyclopedic Reference / Rep. Ed. Doctor. Jurid. Sciences, prof. A.Y. Sukharev]. M., 2003 // <http://sci.house/pravo-sravnitelnoe-kniga/pravovye-sistemyi-stran-mira.html>
11. Zhang Dzue. Prokuror v sovremennom ugovnom protsesse. Sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva Rossii i Kitajskoj Narodnoj Respublike. Dis. na soisk. uch. stepeni kand. yur nauk. [The prosecutor in the modern criminal trial. A comparative analysis of the legislation of Russia and the People's Republic of China. Thesis on account PhD degree]. M., 2007.
12. Chun Yatu. «Samoispravlenie» sudebnoj sistemy [“Self-correction” of the judicial system] // Zhurnal «Kitaj» [Journal “China”]. 2015. № 1 (111).